Она чувствовала себя отверженной не с самого рождения, в раннем детстве она была такой же, как все. Самое первое воспоминание - поездка в чем-то трясущемся и тесном, вместе с такими же, как она, испуганными и маленькими. Потом их выпустили во двор, кругом оказалось столько нового, что в памяти осталась сплошная кутерьма, зато она очень хорошо помнит те первые дни, когда она из желтого цыпленка стала превращаться в синюю курочку-подростка. Именно в синюю, а не коричневую или черную, как другие цыплята. И взрослые куры, и ее ровесницы смотрели на нее с подозрением. Самая толстая курица заявила, что она, верно, больна, и может заразить остальных, и лучше ей держаться подальше от ее цыплят. Другая сказала, что эта синяя вовсе и не курица, неизвестно, кого это к ним привезли. А бывшая подружка язвительно заявила, что, сколько бы она ни красилась, все равно останется уродиной. Но самую последнюю капельку горести добавил самый главный в курятнике – дядя петух Петр Первый. Для справки скажем, что был еще и второй петух - заместитель главного Петр Второй. Так вот Петр Первый, подойдя к ней и презрительно склонив голову набок, грозно сказал: «Слышишь, крошка, здесь только я могу носить синие перья». При этом он больно клюнул ее в голову. Синюшка, такую кличку дала ей сегодня хозяйка, ушла в дальний угол двора и сделала вид, что разыскивает червячка или зернышко, но на самом деле, она бесцельно топталась в траве, надеясь, что никто не видит, как ей обидно. Она что-то склевывала, не различая вкуса и не

понимая, что ей делать дальше. Лучше пусть ее заберут на кухню, она не знала зачем, но знала, что все относились к этому с подозрением, так как оттуда никто не возвращался. Но это все же лучше, чем жить среди тех, кто ее презирает. Подружка, с которой она еще недавно вместе гуляла по двору, даже не смотрит в ее сторону. Это предательство было обиднее всего.

Вдруг она увидела, что рядом с ней прыгают и что-то клюют два воробья. Странно, раньше она была одного роста с ними, а теперь, когда она выросла, они остались такими же маленькими.

– Привет, - чирикнули ей воробьи.

– Привет, – ответила Синюшка, обрадовавшись, что хоть кто-то с ней разговаривает. «Была бы я воробьем, - подумала она, - улетела бы сейчас далеко-далеко отсюда. Отчего же мы не летаем, как воробьи? Ведь есть же у нас крылья, как у них. Может быть, просто этому надо научиться?»

– Скажите, пожалуйста, —обратилась Синюшка к воробьям, – а как вы научились летать?

– Сначала мы растили крылья, а потом махали ими и подпрыгивали, ответили они почти хором.

– А могу и я научиться подпрыгивать и летать?

– Не-а, курицы не могут, - сказал один.

– Это потому что не пробовали, - предположил второй.

– Потому что вы курицы толстые и нетренированные, - сказал опустившийся с дерева третий. – Тренироваться надо с детства. Вас кормят задаром, зачем вам летать, и так все дают готовое, да и гнезд вы не вьете, за вас и курятник делают.

– Но все же они птицы, – рассудительно добавил второй, –так что, если бы захотели, смогли бы научиться летать.

– А может быть, ты и не курица, – нерешительно предположил первый, – синяя ты какая-то. Но птица ты точно, крылья-то есть.

– Тоже мне птица, – засмеялась подлетевшая ворона, – сможешь хотя бы на забор взлететь?

– Ну, это даже дядя Петя Первый может, - смело отметила Синюшка вредной вороне. Я попробую,

– Давай, пробуй, мы посмотрим, - ворона хитро скосила свой глаз.

Синюшка подпрыгнула замахала крыльями, но не взлетела.

– Все-таки ты курица, - сделал вывод первый воробей.

– Скажите, а что такое тренироваться? – спросила заинтересовавшаяся репликами воробьев Синюшка.

– Это значит прыгать и махать крыльями постоянно.

– И есть поменьше, а то с такой комплекцией, - ворона раскрыла крылья, изображая толстую курицу, –- не взлетишь.

Ворона не верила, что Синюшка научится летать, но ей было бы забавно наблюдать, как Синюшка будет смешно подпрыгивать и кудахтать. Но Синюшка вовсе не хотела быть шутом.

– Я потом потренируюсь, когда вы улетите, так у меня лучше будет получаться.

Но ворона тут же рассказала эту новость остальным курам, они перебежали в ту часть двора, где была Синюшка, чтобы посмеяться над ней. Но та, к их разочарованию, ходила между ними, выклевывая траву спорыш и делая вид, что только спорыш ее и интересует в этой жизни.

– Ты что, захотела летать как ворона? – спросил Петр Первый, грозно глядя на Синюшку.

– Нет, я хочу летать, как летают куры и петухи. Вы меня научите? Ведь Вы летаете лучше всех, я восхищаюсь Вашими полетами, – нашлась умная Синюшка, надеясь, что главный петух или кто-нибудь еще научит ее приемам взлета и полета.

Петух растерялся, он любил лесть, и, надо заметить, никто из кур никогда не говорил ему о его полетах. Тем более это было приятно слушать в присутствии Петра Второго, который летал отнюдь не хуже, и даже лучше.

– Так как я, ты не научишься, – ответил он покровительственно, - но немножко взлетать научить я тебя смогу. А заодно мы сейчас устроим соревнование, кто лучше взлетит. Смотрите на меня, потом будете повторять.

Петр Первый с гордым видом пошел на основную куриную часть двора. Куры побежали за ним нестройной толпой, с беспокойством обсуждая на ходу предстоящие испытания. Волнистый попугайчик ярко-зеленого цвета с интересом наблюдал из клетки, стоящей на подоконнике раскрытого окна, занимательную сцену и от волнения непрестанно перемещался по перекладине налево-направо.

Петух разбежался шагами больше обычного, ведь за ним наблюдали подчиненные и попугай, взлетел на стоявшую бочку, и победно закричал: «Кукареку», что в переводе на человеческий язык означает «ура».

– Кукареку! – повторил болельщик попугай.

Петр Первый посмотрел на него сердито, но в перепалку вступать не стал, командовать попугаем все равно не получится, поэтому он сделал знак курам, чтобы они не обращали внимания на дурака-попугая, но те с интересом наблюдали за попугаем, готовые посмеяться над новой фразой. Петуху надо было поддерживать свой авторитет, и он закричал как можно более строгим голосом:

– А теперь, встали в ряд, взрослые впереди, подростки за ними, а позади всех цыплята.

Куры и петушки с кудахтанием, выстроились в ряд.

– Приготовились! – закричал петух.

– Приготовились! – передразнил его попугай.

Куры засмеялись.

– Старт! – почти завизжал от волнения петух, пытаясь перекричать кудахтание.

– Старт!– завизжал попугай.

Куры, продолжая смеяться, побежали, пытаясь подпрыгнуть на бегу и взлететь, но из-за смеха, а также из-за толкучки получилась куча-мала. Кто-то кого-то нечаянно толкнул, в ответ его клюнули, и получилась самая настоящая драка. Куры кудахтали,

ругались, клевались, летели перья. Кто-то продолжал смеяться. Петр Первый, надрывая голос, кричал: «Стоять, молчать, разойтись!», а Петр Второй сам ввязался в драку.

Попугай от этой сцены вошел в полный раж и, прыгая по клетке, повторял слова старшего петуха, удивительно точно и комично копируя его интонацию.

Петру Первому пришлось применить силу, чтобы разогнать дерущихся. А попугай комментировал события и давал советы:

– Так их, так, вот эту и эту, покажи им, кто хозяин!

Наконец вышла собака, мгновенно наведя порядок. Пощипанные и взлохмаченные куры понуро расходились по двору, подальше от собаки. А петух подумал, что собака может быть иногда полезным животным.

А что же наша Синюшка? При построении она встала чуть поодаль, впереди нее никто не стоял, поэтому, когда все рванулись вперед, ей никто не мешал, она разбежалась и подпрыгнула лучше всех. Но у нее были слишком маленькие крылья, как у всякой юной курочки, и полет был всего на секунду. Никто ее полета не заметил, все были заняты бурными событиями во дворе, но она-то поняла, что может научиться летать. Теперь у нее была мечта, цель и вера в светлое будущее, поэтому с этого мгновения она не была уже несчастной. И пока куры клевали корм, потихоньку от петуха обсуждая пережитое ими событие, Синюшка тренировалась на другой стороне двора вдали от всех взоров. Куры же решили, что во всей произошедшей кутерьме виновата была именно Синюшка. Как сказала самая «умная» курица, стоит только вырядиться не как все, как нарушается весь порядок жизни, ухудшается нравственность и все нормы поведения. Синюшка, бегающая по другой половине двора, этого не слышала. Но вечером, когда она со всеми отправилась в курятник, почувствовала недоброжелательные взгляды сородичей. Синюшка поглубже вздохнула, посмотрела на синее небо, такое же синее, как ее растущие перья, и подумала, что жалко заканчивать тренировки так рано, но, к сожалению, в темноте, как и все куры, она плохо видела. Ночью она видела удивительный сон: она летала высоко-высоко над домами и деревьями и приземлилась во дворе, где полно таких же синих, как она кур, а петух весь белый, и он галантно предлагает ей поселиться в очаровательном курятнике.

Стоило начаться хорошим событиям, как они посыпались одно за другим. У собаки подрос сынок. Хозяева еще не дали ему кличку, а временно называли его Кутей. Он был с серой гладкой шерсткой, лапы до колен были белыми, отчего казалось, что он надел белые сапожки. Одно ухо у него постоянно поднималось, когда он пытался что-то расслышать, а другое весело болталось, демонстрируя веселый нрав владельца. Самой интересной частью его маленького тельца был озорной хвостик крючком, как у поросенка, этот хвостик все время вилял от радости и восторга, умиляя маму-собаку и людей, которые норовили щеночка погладить. Петр Первый, подозрительно разглядывая этот хвост, неодобрительно высказывался, когда собака не слышит: «Ох, не к добру этот хвост крючком, сдается мне, что он не собака, а свинья. Какие-то недобрые знаки появляются в нашем дворе. Сдается мне, грядет конец света».

Мама впервые отпустила щенка погулять самостоятельно во дворе, Кутьке очень хотелось поиграть, больше всего его интересовали куры: они так смешно суетились при малейшей опасности, так забавно кричали «куда, куда», словно не знали, куда им идти, и так смешно подпрыгивали. Но как не погнаться за ними, несмотря на все мамины предостережения относительно кур? И он не удержался и помчался за одной из них бочком, как бегают все щенки, по-поросячьи виляя хвостиком и радостно тявкая. Курица так громко раскричалась в ответ, словно ее хотели съесть: «Помогите, на помощь, убивают!». Тут же подскочил Петр Второй, чтобы клюнуть Кутьку в лоб, но собака тоже была тут как тут, она рыкнула грозно на петуха, схватила Кутьку за загривок и отнесла к будке, там и отчитала

его. «Собака, должна воспитывать кур, следить за ними, чтобы они не убежали, а не играть с ними, и не гоняться за ними без дела. Если ты хочешь получать вкусный кусок мяса, ты должен показать хозяйке, что без тебя она в хозяйстве не обойдется. А если ты укусишь курицу, тебя хозяйка выгонит из двора, и окажешься голодный на улице. Когда куры не слушаются, заходят на неположенную территорию, клюют из собачьей миски, можно на них рявкнуть, поверь мне этого достаточно, чтобы они стали послушными, Куры должны бояться нас». Кутька слушал, понурив голову, ему хотелось просто поиграть, скучно слушать про обязанности, жизнь только началась, и на тебе, уже обязанности. Синюшка услышала выговор собаки и робко подошла к ним.

– Позвольте, – предложила она собаке, – я поиграю с Кутей, побегаю, я не буду кричать.

Собака слушала в недоумении.

– А если он укусит? – спросила она.

– Я не буду кусаться, мама, пожалуйста, разреши, ну, пожалуйста. – И Кутька лизнул маму в бок.

Мама, конечно, не могла отказать своему забавному малышу. Так у Синюшки появился товарищ для игр. Они отправились на другую сторону двора, подальше от кур. Оказалось, что играть друг с другом весело и интересно. Они играли в салочки, бегали друг за другом, прыгали через миску, причем у обоих не получилось, и они угодили в миску, было очень смешно. Собака, убедившись, что все в порядке, пошла отдыхать.

Так в играх проходил каждый день Синюшки, щенок и цыпленок росли, бегали все быстрее и прыгали все выше и дальше. Бывшая подружка подглядывала за ними и ябедничала Петру Первому. Петух, хотя и относился к дружбе Кутьки и Синющки неодобрительно, все же не высказывался открыто, с собакой лучше было не портить отношения. Попугай, когда его клетку ставили на подоконник, с которого видна была игра наших друзей, принимал в ней живейшее участие. «Лови ее или его!», в зависимости от того, кто за кем бегал, «Не догонишь, не догониш!ь», «Молодец!» были его обычными возгласами. Однажды с Кутькой решила поиграть ворона, но это была злая игра, она больно клюнула Кутьку в голову, и полетела так низко, чтобы Кутька пытался ее догнать, но не смог. Кутька завизжал от боли, а возмущенная Синюшка подпрыгнула, взлетела и вырвала у вороны перо из хвоста. Неизвестно, чем бы закончилось это побоище, но тут выскочила с лаем собака, и ворона взлетела на дерево, ругая оттуда всю куриную братию и прежде всего «эту синюю», собак и их детей. «Эх, не ждать нам добра от этой синей, не ждать, - изрек осуждающим тоном Петр Первый, - с собаками носится, с воронами дерется, ходит вся синяя».

Синюшка, действительно, день ото дня становилась все синее, и, наверное, ее бы клевали за обедом курицы, но цвет ее ассоциировался у них с сумерками, и им всегда хотелось спать, когда они смотрели на нее. Синюшка же ни на кого зла не держала. Правда, симпатий к ним она тоже не питала, а вот попугая она считала хорошим и жалела его. Однажды она сказала Куте:

– Мне очень-очень жаль попугая, ведь он сидит взаперти, мечется по жердочке туда-сюда, а ведь он такой красивый.

– Да, красивый, – подтвердил щенок, – ты тоже красивая.

– Правда? – спросила удивленная Синюшка.

– Правда-правда, – заверил польщенный попугай, у которого был очень хороший слух, - ты самая красивая курица на свете.

– Так никто из кур не считает, – грустно возразила Синюшка.

– Они просто тебе завидуют, – ответил попугай.

На следующий день в гости к хозяевам приехали люди. Среди них был маленький мальчик, чем-то очень похожий на Кутьку, хотя у него ухо и не висело, и хвоста совсем не было, но он также на всех смотрел, склонив голову на бок, и чубчик у него был очень смешной, также завивался, как Кутькин хвост. Саша, так звали мальчика, сразу заинтересовался щенком, по его просьбе хозяйка принесла мячик, чтобы он мог поиграть с Кутькой в футбол, но тот норовил все время схватить мячик зубами, что у него не получалось. К удивлению мальчикак ним присоединилась маленькая длинноногая курочка синего цвета, она стала гонять мяч как заправский футболист, тут и Кутька понял, в чем суть игры. Мальчонка и Синюшка вдвоем гоняли мяч по двору, при этом мальчик стремился загнать мяч в условные ворота между бочками, куда они поставили вратарем Кутьку, а Синюшка отгоняла мяч от ворот, т.е. была защитником. Так они играли целый день с перерывом на обед и на поглаживание мальчиком Кутьки и Синюшки.

Вечером, когда Саша ушел ужинать, смотреть телевизор и мыться, двое друзей беседовали о жизни. Вот бы нам иметь такого хозяина, думали они. Синюшка поделилась своей мечтой улететь со двора к новой жизни, щенок расстроился.

– С кем же я буду играть, если ты улетишь?

– А побежали со мной, ты можешь выбежать из калитки и быстро бежать.

– Там страшно, – сказал щенок, -– ты лучше не улетай.

– Ладно, – сказал Синюшка, – ради друга можно и остаться. Мне с тобой очень хорошо. Может быть, твоя мама разрешит мне ночевать с вами, а то мне в курятнике очень не уютно.

– Ладно, я поговорю с мамой, но у нас в будке стало тесно. Мама говорит, что скоро я не помещусь в будке, так как быстро расту.

– Может быть, тебе построят отдельную будку.

– Тогда точно ты придешь ко мне жить.

А на утро гости уехали, и Кутьку забрали с собой навсегда. Синюшка махала Кутьке вслед крылом и плакала. Саша просил взять с собой и синего цыпленка, но родители сказали, что у них нет в квартире места для курицы, со щенком-то хлопот не оберешься.

Синюшка твердо знала, что улетит с этого двора, где ее уже ничего не держало. Она возобновила тренировки, и научилась взлетать на лавочку, а потом даже на стоящий во дворе столик-тумбочку. Это была несомненная победа. Но Синюшка повзрослела и стала понимать, что летать, как летают вороны и воробьи, она не сможет, сколько бы она ни

тренировалась. Если она не сможет улететь, значит, она уйдет, уйдет, когда откроется калитка. Но, подумав хорошенько, Синюшка поняла, что там за калиткой она далеко не убежит, ее догонит или хозяйка, или собака, и хотя собака относится к ней хорошо, она все же верно исполняет свой долг. Поэтому она решила просто перелететь через забор, а там дальше идти, куда вздумается. Куда ей идти, она не знала, но верила, что там за забором жизнь, может быть, и более опасная, чем здесь, но, несомненно, более приятная. Там не будут на нее коситься с подозрением и осуждать за синий цвет, к тому же там она, может быть, найдет Кутьку, по которому она скучала. Одно она знала несомненно: оттуда снаружи слышатся детские голоса, значит, там есть такие же замечательные маленькие люди как этот мальчик. Значит, там можно найти или этого мальчика, или другого маленького хозяина-друга, с которым можно будет играть в футбол и который может погладить ее Синюшку с любовью, как гладил мальчик с чубчиком. Попугай, который видел из окна мир дальше, чем Синюшка, рассказывал, что там за оградой много других домов и дворов.

Синюшка обдумывала различные варианты, каким образом ей взлететь на забор, но сама судьба дала однажды ей шанс. Хозяйка натянула канат от абрикосового дерева до забора для того, чтобы на него вешать ковры и одеяла, и выбивать пыль. Вот Синюшка и решила взобраться на эту веревку, как только хозяйка уйдет. Так она и сделала, сначала взлетела на столик-тумбочку, стоявший во дворе, а с него на канат. Оказалось, что канат натянут не очень туго, и под тяжестью Синюшки он закачался, и она упала. Падая, она успела замахать крыльями и удачно приземлилась. Все произошло так внезапно, что у нее долго колотилось сердце. Воробей, единственный кто видел эту сцену, стал давать уроки по балансированию на канате. Он приземлился на канат и показал, как надо на нем сидеть.

– Тебе хорошо, – сказала Синюшка, – ты маленький, а я вот какая большая.

– Да, ничего, ты научишься, – смотри как надо.

Это был тот самый воробей, который советовал ей тренироваться.

– Попробуй сначала потренироваться, хотя бы на шланге, схвати его когтями и сохраняй равновесие.

Синюшка подошла к пластиковому шлангу, сложенному беспорядочной кучей на земле, прыгнула на него, но закачалась, так как куча была неровная и шланг начал прогибаться. Но Синюшке удалось удержаться, а потом она начала осторожно ходить по кольцам пластиковой змеи.

– Замечательно, молодец, - одобрил воробей, - а теперь еще раз взлетай на веревку.

У Синюшки бешено колотилось сердце. Она вздохнула глубже, чтобы успокоиться, взлетела на тумбочку, отдышалась, и еще раз взлетела, стараясь сразу встать при посадке боком, как она ходила по шлангу. Она стояла долго, голова кружилась, но она не падала, вцепившись когтями в канат.

– А теперь надо идти бочком, как ходит попугай, - дала она сама себе задание вслух, но оторваться не могла. Стоит ей оторвать ногу, как она потеряет равновесие. Наконец, появилась решительность, она осторожно согнула правую лапу, подняла чуть-чуть и поставила ее подальше, на самую малость, потом также левую, подвинув ее в ту же сторону. Так повторила она раз пять, но тут все испортила прилетевшая ворона.

– Кар! Какие акробатки! - закричала она и уселась рядом.

Канат от ее посадки качнулся, и курочка полетела вниз. Ворона взлетела с качающегося каната, и громко засмеялась. На этот раз Синюшка не очень удачно приземлилась, болела нога. Превозмогая боль, она ушла в дальний угол, злая на ворону. Если бы не ворона, она сейчас была бы далеко. Но попытка была удачной, и на следующий день Синюшка снова взлетела, и снова она не смогла дойти до конца, так как снова прилетела ворона. И так продолжалось целую неделю, но Синюшка не отступала, и один раз ворона не прилетела. Синюшка прошла уже большую часть пути, когда некстати пришел Петр второй, и закричал ей восторженно:

– Шикарно! Я возьму тебя в жены, как только ты подрастешь.

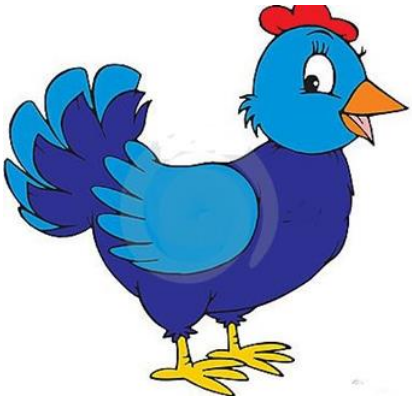
Синюшка не отвечала, она старалась не смотреть в его сторону и продвигалась по канату все быстрей и уверенней. Осталось немного, совсем чуть-чуть, только бы не прилетела ворона, а ворона как раз в это время летела мимо с сырокопченой колбасой в клюве, которую украла у соседей на кухне. Она увидела Синюшку, но добыча была важнее, она воздержалась от приземления на ненадежной посадочной полосе и пролетела мимо в свое гнездо. А Синюшка была уже на заборе. Она хотела пройтись по забору, чтобы дойти до угла забора со стороны улицы, но увидела подбегающую собаку, которая требовала вернуться, и Синюшка решилась прыгнуть в соседний двор.

– Ты орел! - закричал попугай за оконной рамой так громко, что его крик был слышен во дворе. – Да здравствует, свобода!

Аленушка приехала с мамой в Евпаторию поправить здоровье. Девочка уже давно не ходит после того, как попала в аварию, врачи говорят, что у нее все на месте и в порядке, но она почему-то все равно не может ходить. Мама уже почти перестала верить в врачей, зато она верит, что Аленка сама когда-нибудь захочет ходить и пойдет, а пока Аленушка сидит в инвалидном кресле под тенью из плетня виноградной лозы и читает сказки, но читает она мало, она больше мечтает. Она смотрит в книгу, но вместо строчек и букв видит сказку, которая сочиняется сама. Аленушка в этой сказке настоящая принцесса, она сидит в замке и смотрит на море. Из-за моря должна прилететь синяя птица, которая унесет принцессу на волшебный остров, где есть высокая гора, а с горы с огромного ледника стекает река и падает водопадом, вода в ней холодная и вкусная, и волшебная, и там Аленушка купается, и после этого начинает ходить, плавать и танцевать. Птица уносит ее отсюда в чудесный сад, где она встречается с прекрасным принцем. Да, если б прилетела синяя птица, Аленушка обязательно пошла бы, и она присматривается в небо, но синей птицы не видно, какие-то голубые птицы прилетали, но голубые не считаются. Вот и ленты в косы мама заплела синие, и платье на девочке синее как вечернее небо, чтобы птица нашла ее по платью. Оторвав глаза от легких облаков в небе, Аленка видит на заборе синюю птицу, кажется, что это курица, но не важно, какая она птица, она синяя, и Аленушка знает, что она прилетела к ней, и девочка встает с кресла и делает первые шаги навстречу своей мечте. А Синюшка взлетает и приземляется в руки в Аленушке.

Вечером Аленушкина мама пришла к соседке, чтобы предложить у нее выкупить синюю курочку, но Синюшкина хозяйка, узнав историю девочки, даже не стала брать денег, она так обрадовалась, что ее непутевая курочка оказалась на самом деле волшебной синей птицей и совершила чудо, что отдала ее девочке даром, и даже подарила мячик, чтобы Аленушка и Синюшка смогли играть в футбол.

Так у Синющки началась новая жизнь с настоящим другом. Теперь она учила Аленушку бегать и прыгать, может быть девочка и летать чуть-чуть научится, втайне надеялась наша синяя курочка. Случилось и еще одно чудо: Саша и Кутька, оказались

соседями Аленки, и теперь они вместе играли в футбол. Кутька подрос, и стал им верным защитником. И кличка у него теперь замечательная футбольная Марадона. Аленка всем рассказывает, что у нее живет настоящая волшебная синяя птица, и вы не поверите, но Синюшка, самая обыкновенная курица только с синим оперением, и вправду, наверное, оказалась волшебной, потому что она с Аленкой помогла многим детям. Но это уже другая история.

Дорогие читатели, присмотритесь к себе, может быть, вы тоже не простые дети и взрослые, а настоящие волшебники и можете совершить хоть небольшое, но настоящее чудо для кого-то, кто это чудо ждет.